

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ

© 2011 г. И. В. Кароян

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Рассматривается основная социально-философская мысль, которая фиксирует переход к переосмыслению проблем гражданского воспитания, как системы гуманистических ценностей в условиях кризиса классической системы образования и саморазрушительности постмодернистского сценария. Отечественная философская мысль, испытывая влияние постмодерна, постепенно возвращается к идее гражданственности, как способу самореализации и социального созидания личности.

Ключевые слова: *личность; гражданское воспитание; российское общество; молодежь.*

A basic social and philosophic consideration, which signs a transition to understanding problems of civil education as a system of humanistic values in the conditions of classical education system's crisis and self-destructiveness of the postmodernist scenario, is considered in the article. Russian philosophic considerations, affected with a postmodern, gradually come back to ideas of public spirit, as to a way of the person's self-realization and social creation.

Key words: *the person; civil education; Russian society; youth.*

Развитие системы формирования гражданских качеств молодежи рассматривается в контексте двух основных направлений: сохранения преемственности, обновления традиций, восходящих к советскому прошлому, использующему опыт молодежных организаций и институтов, и инновационной, определяемой самостоятельностью молодежи, конфликтным плюрализмом молодежной среды, что требует обоснования тезиса о множественности форм гражданского воспитания, имеющих общее в принятии оптимальных решений в управлении воспитанием молодежи.

Указанные обстоятельства во многом объясняют и в определенной мере оправдывают значительный вклад экспериментаторства в процессе принятия решений, которые приходится принимать на пути развития и практики воспитательной деятельности. Концепция гражданского воспитания молодежи, которая активно проводится в жизнь, связана с предоставлением каждому человеку на

любом этапе его жизненного пути возможностей развития и саморазвития.

Чрезвычайно важно, обобщая и обосновывая опыт постсоветского видения развития гражданского воспитания молодежи, исходить из вновь вводимых дискурсов толерантности и дискуссионности. Полагая, что современная российская молодежь «страдает» недостатком гражданской позиции, социальной индифферентностью, а ее относительное меньшинство склонно к радикальным практикам, не исключается, что гражданское воспитание молодого поколения (молодежи) должно быть правовым.

Вполне понятно, что логико-методологический и содержательный механизмы такого формирования не могут быть решены в рамках одного направления, что вспоминается высказывание, приведенное М. К. Мамардашвили о философии в системе научных знаний, об индивидуально сориентированном мировосприятии, мироощущении. Последнее обстоятельство особенно важно

учитывать, так как в процессе формирования воспитания часто присутствует социально-интуитивный момент. Все указанные контексты, фактически, задают объектную сферу философского знания и включают такие важные элементы как человек, его сущностные характеристики, социум, детерминирующий развитие молодежи, цивилизация, имея в виду общие человеческие параметры развития молодежи и влияние глобализации, связанной как с ее противоречивостью, так и движением к большей целостности, конвергенции и всеединству.

К числу наиболее приоритетных направлений, имеющих самое непосредственное отношение к обоснованию долговременной политики и стратегии гражданского воспитания, следует отнести проблему социальной проективности, социального целеполагания. До сих пор не осознается иерархия целей образования, не разработаны механизмы перехода от философских целевых установок к конкретным целевым структурированным целям воспитательной деятельности с учетом преемственности и взаимосвязи уровней воспитания. Отсюда, «определенный» субъективизм в построении модели воспитания, преобладания локального регионального опыта.

Сфера гражданского воспитания остро нуждается в теории, методологии и методике — тех инвариантных социально-философских подходов к определению целей гражданского воспитания, которые отражают необходимость синтеза общественных потребностей и личностных гражданских запросов молодежи. Эта проблема имеет не только сугубо социально-философское или социально-прогностическое значения. Именно взаимоотношение молодежи с обществом, понимаемое как содетерминация в направлениях молодежь — социум, требует осознать, каким образом общество заинтересовано в высоком качестве гражданского образования, также как без этой заинтересованности невозможно рассчитывать на какое-то серьезное глубинное влияние гражданского воспитания на молодежную среду.

Не менее остро стоит вопрос и о соотношении формальных и неформальных форм гражданского воспитания. Вполне понятно, что создание вертикально интегрированной системы не может считаться удовлетвори-

тельным ответом, если отсутствуют горизонтальные неформальные сетевые структуры молодежной активности. Российский исследователь А. Ашкерев в эссе «По справедливости» подчеркивает, что и на уровне повседневного самоутверждения человек осуществляет все ту же практику (или, говоря иначе, политику) отстаивания идентичности, которая теснейше связана с этическим определением. Производится она, однако, не дискурсивно, а на деле. Нравственный выбор оказывается выбором системы действия, значит, практичным выбором, определенной практичной философии [1].

В «схематичной» философской мысли, рассматривающей гражданское воспитание как мезоуровень, присутствует дискурс, то есть гражданское воспитание рассматривается как набор определенных теоретических формул. Преодоление разрывов между теорией и практикой, между повседневностью и идеальностью видится в переходе от логики должного к логике действия, теоретическим принципом которой является принцип ответственности.

С момента своего возникновения философия была обращена к наиболее универсальным формам человеческого взаимодействия. Гражданское воспитание подпадало под категорию универсалистской этики, которая регламентирует не то, что можно, а что не должно делать. Она строится на императивах, организующих деятельность в соответствии с рациональным нормотворчеством. В современном обществе, где возникают новые социальные формы, высока степень неопределенности, проявляется влияние различных иррациональных форм и практик (сектанство, мистика, молодежные субкультуры). Воспитания потерпела «банкротство» потому, как мы наблюдаем в западном постмодернизме. Речь не идет о простом переносе или заимствовании идеи. В российском обществе сегодня совершенно очевидно, что в молодежной среде проявляются процессы дифференциации, что представители данной социальной группы различаются материальными возможностями, ценностными ориентациями, духовными потребностями, образами жизни, что опыт родителей не действует в новой социальной среде.

Другими словами, речь идет об иной цен-

ностно-нормативной базе и, следовательно, о понимании гражданственности молодежи. Социально-философская мысль, представляя собой логику долженствования, формирования идеального типа и проекций, не может взять на себя полностью ответственность за включенность молодежи в социальную среду. Может быть поэтому в этой сфере наблюдается «экспансия» социологического знания. В связи с этим обстоятельством можно было бы говорить о конце классической философской мысли, как утверждает постмодернизм. В реальности, отечественная философская традиция представляет различия в трактовке «общественное — индивидуальное», но идейная в том, что система гражданского воспитания обращена к универсальным социальным практикам и не может быть выведена из локального, этнонационального, этнорелигиозного или регионального влияний. Формирующаяся российская идентичность, несмотря на все возражения в неукорененности в общественной жизни, не имеет альтернатив, так как иначе мы сталкиваемся не только с распадом государства, но и с распадом, хаосом в мыслях людей, не позволяющих видеть социальные и личные перспективы и становящихся «населением».

Как отмечает Ю. Г. Волков, для российского общества назрел гуманистический запрос, выражающийся в отказе от форм примитивного консьюмеристского поведения, культивирования монетаризма и переориентирующий на поиск новых форм креативности [2]. Вместе с тем, социально-философская мысль фиксирует смятенность оценок, интерпретаций, когда речь заходит о том, что нужно для генерации и регенерации гражданского воспитания. Если гражданское воспитание является тем, что делает общество — обществом, молодежь — социальной группой, подобная констелляция требует создания относительных синтезов из принципиально разнородных веяний молодежной среды, и выявления обстоятельств, которые способствуют налаживанию как межпоколенческого диалога, так и общения с государством.

Не важно, как это называется: социальная интеграция молодежи или молодежная политика — нужно выявить ее возможности из наличных отношений и сложившихся взаимосвязей. В современной философской

мысли этот процесс уже не видится как образование неких коллективных практик, которые позволяют молодому человеку трансформироваться в гражданина. Гражданство становится просто существующей легитимацией и, таким образом, подстройка под общественный репрезентатизм открывает только возможности признания, отвергая то иное, которое может быть присуще гражданству, как творческой деятельности.

Какими бы не были «мягкими» или «суровыми» формы гражданского воспитания, речь идет о сложно структурированной матрице возможных различий, имеющих связь с реальностью. Вероятно, в российской социально-философской мысли утверждается о том, что система гражданского и всеми поддерживаемые цели общественного развития, не сформирован запрос на то, что общество желает видеть в молодежи. В свою очередь, как писал К. Мангейм, не менее важно знать, что молодежь желает и хочет видеть от общества.

Влияние социальной неоднородности, конфликтного плюрализма в обществе создает фон для принятия идеи о конце гражданского воспитания в классической форме и сохранении ее социально-семантического значения в различных моделях воспитательной работы. Сказанное выше напоминает нам об идее открытой системы воспитания, которую развивают в своих работах О. И. Долженко. Кризис воспитания для него является предметом для размышления, требующий возвращения к вечному вопросу: «Чему учить: знаниям, умениям, действиям, поступкам, нравственным ценностям?» [3].

Сущность задач, состоящих в воспитании, по его утверждению, хотя и понимается в разные эпохи по-разному, фокусируется в проблеме, как достичь цели, воспитать гражданина. Обретая особую актуальность в эпоху социальных преобразований, нужно отказаться от идеологической индоктринации, того, чем, якобы, грешила классическая социология. Таким образом, аргументация представителей новой волны (критического подхода) сводится к тому, что в России, как и в мире в целом, имея в виду «опыт» передовой Европы, идея тотального, основанного на идеологических идеях (доктринах) воспитания, исчезла.

Но в этом есть противоречие, так как указывается на то, что государство не предоставляет и не имеет внятной молодежной политики, не предложило обществу идей, которые бы сформировали систему воспитания. Колебания между отказом от идеологического предубеждения и растерянностью в ситуации идейного вакуума вынуждают сторонников новых личностно-ориентированных методов перенести акцент на проективные формы гражданского воспитания, развития мышления, становления сознания «ответственного индивидуализма».

Однако, перечисление востребованных гражданских качеств не дает возможности проследить, а каким образом система гражданского воспитания должна, с одной стороны, адаптироваться к изменениям внешней, по отношению к гражданскому воспитанию, среды; а с другой — быть стабильной, неподверженной конъюнктуре. Соблюдение преемственности, а, с другой стороны, прогностичности, является одним из условий воздействия гражданского воспитания на личность.

Заявляя о личностно-ориентированной концепции современного гражданского воспитания, отмечается, что рушатся господствующие представления о централизованности, устойчивости, унифицированности данной системы. При таком подходе, фактически, гражданское воспитание отдается на откуп гражданским организациям, а роль государства выводится в политико-правовую сферу. Однако, такой подход не учитывает, что при всей вариативности и дифференцированности молодежной среды, сфера гражданского воспитания, несомненно, целостна. Это, в частности, подтверждается тем, что отмирание целых сегментов гражданского воспитания в 90-е годы сказывается и сейчас, когда делаются попытки каким-то образом включить молодежь в активную гражданскую деятельность.

Указанные обстоятельства во многом «объясняют» и «оправдывают» то, что воспитательная работа перенесена на локальный и региональный уровень, что ей занимаются общественные организации и структуры, которые в своей деятельности, часто ориентируясь на регионалистские и этнические традиции, независимо от желания, выводят

систему гражданского воспитания из задаваемых целей формирования российской гражданской идентичности и гражданских качеств молодежи.

Российский исследователь А. Ашкерov в книге «Нулевая сумма» отмечает, что в публичной сфере господствует увлеченность прошлым, тем самым, Россия не саморефлексируется, представляя себя даже не территорией, а некой всемерно исторической почвой, сосредоточием любой косности. Это, конечно, противоречит целям модернизации, а сама дискуссия о модернизации и выборе между ее политическим и технологическим аспектом оставляет в стороне вопрос о культуре. Свобода, идентичность, субъектность, формируемые в системе гражданского воспитания, осмысливаются философской мыслью под влиянием постмодерна, не придавая значения социально-философским смыслам.

Ашкерov отмечает, что модернизация принуждает к самосозиданию. В то же время, мы имеем дело с проповедью бесцветности, которая исходит от стремления к унификации. Следствием такого «разброда», когда система классического воспитания утратила свое значение, а опыт советского периода отвергается в силу тоталитарности и неэффективности, а новый состоит в существовании островков, анклавов гражданского воспитания, не связанных между собой и часто интерпретируемых противоположным образом, мы должны исходить из того, что гражданское воспитание молодежи, как пишет Г. А. Чередниченко, должно включать в себя учет ценностей, ориентаций и жизненных путей молодежи, рассматривать механизм гражданского воспитания как механизм социокультурной модернизации, настраивать молодежь на формирование устойчивого ценностно-нормативного комплекса и расширять условия доступа к взрослому статусу для молодых поколений, вступающих в жизнь в переходный для общества период.

Отмечая, что гражданское воспитание должно выполнять опосредующее влияние во взаимосвязи общества и молодежи, Г. А. Чередниченко выявляет перспективность его развития в соединении личностного опыта и коллективных социальных форм [4]. Гражданское воспитание должно иметь ярко выраженный социальный аспект. С другой

стороны, надо учитывать, что, будучи открытой, система должна работать по-разному на различных социальных этапах.

Многие из этих проблем осложняются тем, что сама молодежь сформировала отрицательное отношение к любым формам воспитательного воздействия, что практики эгалитарной полезности привели к утрате форм духовной активности. Самое важное, о чем говорит О. И. Долженко, система образования определяется возможностью целостного интегративного переживания жизни и должна аккумулировать весь предшествующий опыт поколений. Социально-философская рефлексия, в основном, определяется познанием условий перемен и не обращена к социальной проективности, является рефлексией для самого себя.

Социальные технологии, «замещающие» социально-философскую традицию, не могут являться достаточными с точки зрения функционирования социальной системы. Но с точки зрения человека — нет, так как он обитает в некоем духовном измерении, которое достигается благодаря философской мысли. Формирование гражданского воспитания, которое в 90-е годы XX века утратило смысл социально-философской проблемы, постепенно возвращается к своим социокультурным и социально-философским основаниям.

Во-первых, существует общественный запрос на систему гражданского воспитания, которая бы, учитывая социальные и социокультурные изменения в обществе, опиралась на российскую и мировую гуманитарную традиции.

Во-вторых, система гражданского воспитания нуждается в идейно-философском обосновании, чтобы не быть конъюнктурной, подверженной влиянию времени и политических запросов. Социальные технологии, как пишет А. Ашкерев, порождают человека неопределенного, человека нулевого, без потенциала гражданской активности.

В-третьих, речь идет о поиске иных, гуманистических идеалов, которые не обещают сделать человека безупречно счастливым, но должны исчезнуть в страхе бессмысленного существования, потому что человек разумен, сторонится растительной жизни.

Развивая и поддерживая традиции рос-

сийской духовности, философская мысль сталкивается с проблемой бессубъектности гражданского состояния. Встает вопрос: «Кто может осуществлять эту миссию: государство, интеллигенция или сама молодежь?». Практика региональных и локальных ассоциаций нарождающегося гражданского общества не привела к зримым результатам, которые бы поднимались на уровень социальной рефлексии.

Не случайно, в гражданском воспитании возник дефицит не «воспитательных» норм, а воспитателей — тех, кто должен быть достаточно образован, воспитан, чтобы вести за собой молодежь. Конечно, глобальность этой проблемы уязвима для критики, обвинений в утопичности и нереальности, тем более, что в рамках существующих и складывающихся парадигм воспитания гуманистический проект осуществить достаточно трудно.

В сущности, и здесь мы согласимся с Б. С. Гершунским, перед нами дилемма: либо отказаться от самой идеи духовной и гражданской интеграции молодежи, либо преодолеть инерцию воли и мышления. Существующие практики внедрения толерантности по своей сущности индоктринальны, так как обучают молодежь терпимости к ценностям, инакомыслию, складу жизни, но не создают условия для ее интеграции, объединения в условиях динамичной гражданской жизни. Они воспроизводят разрыв между приватной и публичной сферами.

Качество гражданского воспитания — это категория результативная. Всегда встает вопрос: «О каком именно результате идет речь: о его социальной отдаче и, главное, о развитии гражданских качеств молодежи, смене адаптивного фона на социально созидательный?».

В гуманистическом подходе, предложенном Ю. Г. Волковым, определяются понимание и безальтернативности гуманизма, и того, что гуманизм является пространством развития молодежи, сочетающим стремление к идеалам с социальной практичностью, преемственностью поколений. Практичность в этом смысле понимается не как логика повседневности, а направлена на интеграцию молодежи в современное социальное и социально-экономическое общество, формирова-

ние жизненной эффективности связанных с возвращением гуманистической оценки поступков и деяний.

Содержа идею гражданства как способа преодоления неравенства, расширения возможностей для молодежи, воспитание, таким образом, служит одновременно и способом формирования личности, и средством достижения жизненных целей. В этом смысле проблемы гражданского воспитания мало исследованы. Речь идет не о механическом соединении двух тенденций: социально прагматической, сторонящейся философской традиции, и классической, которая для многих является (может восприниматься) синонимом духовного банкротства, как механизм оправдания идеологической (принудительной) индоктринации.

В условиях, когда социально-философская мысль по-новому переопределяет положения человека в мире и в общественной жизни, обращается к индивидуальным формам социального опыта и нахождению способов соединения с общезначимым, с общественным, гражданское воспитание является той сферой, где могут быть выработаны приемлемые, искомые формы. Действуя по логике должного, отечественная социально-философская мысль рассматривает возможности формирования целостной человеческой личности на соответствующих ступенях и звеньях; единой системы непрерывного воспитания, предоставляющего каждому человеку в семье, в школе, в образовательном учреждении, на месте работы возможности самореализации.

В качестве первого и наиболее ответственного реального шага на пути духовного образования должна быть целенаправленная выработка, работа по сближению и интеграции различных образовательных концепций, которые, тем не менее, не отменяют необходимости придерживаться определенных гражданских принципов, исходить из того, что молодежь должна сформировать принадлежность к единому государству, единой культуре, единому ментальному и культурно-образовательному пространству России.

Несомненно, должны действовать принципы личной ориентированности, вариативности и многокритериальности, которые

сказываются на организационных формах, предполагают конкурентность предоставляемых воспитательных проектов, их коллективную разработку на конкурсной основе, допускающих альтернативное видение проблем молодежи. Таким образом, мы достигаем самопознающего рефлексивного характера, свойственного философии. В иных ситуациях, когда речь идет о навязывании единой модели, философская традиция не нужна, избыточна и, даже, мешает. Чтобы предвидеть развитие системы образования, гражданского воспитания, активно влиять на это развитие, выполнять, тем самым, активно преобразовательную функцию, философия, как отмечает Б. С. Гершунский, должна сделать эту проблематику обычной, включить в систему социально-философского размышления. Намеченная линия в развитии социально-философской мысли дает основания говорить о том, что произошел кризис одномерных моделей гражданского воспитания [5].

Полагая, что должен быть включен отечественный опыт воспитательной работы, что система образования должна содержать альтернативные формы, В. Е. Кемеров отмечает, что по своей сущности философская мысль подошла к границе осознания социальности, что смысл философии состоит в исследовании логики развертывания человека в социуме [6]. В упомянутой работе Ю. Г. Волкова отмечается, что в условиях разорванности связей времен необходимо бережное отношение к системе воспитания человека, что принцип «понимать других, чтобы делать лучше других» выражает патристическую нацеленность российской воспитательной системы.

Понимание того, что гражданское воспитание имеет целью благо человека, помогает преодолеть социальную изолированность, направить личность на достижение должного состояния закрепляет связь гражданского воспитания и философии, преодолевает разрыв сфер должного и практического. Так как от гражданского воспитания зависит выбор социального пути развития молодежи, вектор движения к социальным нормам, переход к новому состоянию, потенциал философии направлен на расширение позитивной свободы молодежи, определение ее жизненных

целей во взаимовлиянии, с ориентирами гражданственности, с соотносением личных и общественных интересов.

Программа гражданского воспитания предполагает, что приоритетом обладает личность, молодой человек, определяющий самостоятельно ориентиры жизни и выстраивающий в соответствии с жизненными позициями иерархию целей. Государство обязано выступать правовым и в контексте реализации общенациональных и региональных молодежных программ гарантом гражданского воспитания. Подобная ориентация гражданского воспитания молодежи обособляет его, с одной стороны, от повседневного, часто негативного, опыта, выводит за рамки ситуативной логики и дает возможность вписать себя в социальные «абстрактные» связи, сохраняя свои индивидуальные качества.

Действительность оказывается подготовленной для определения существенных связей и зависимости между элементами гражданского воспитания для рассмотрения этих связей и взаимозависимостей в чистом виде, исходя из разнообразия запросов молодежи, если гражданские качества понимать не натуралистически и не квазинатуралистически, как зависимость от внешних социальных условий. Социально-философская рефлексия содержит идею о соединении гражданского воспитания и индивидуальной нормы, расширения сферы нравственной и гражданской ответственности людей, формирования ответственности, воспринимаемой как человеческий долг. Иными словами, речь идет о добровольной подчиненности граждан социальному порядку.

Для того, чтобы гражданское воспитание молодежи основывалось на нормативных средствах, что следует в контексте социально-философской рефлексии, необходимо, чтобы большинство молодых людей разделяли принятые в нем основные ценности. Для этого они должны в них верить, а не просто подчиняться; быть убежденными в них, как мировоззренческом кредо. Таким образом, отечественная социально-философская мысль указывает на безальтернативность возвращения к мировоззренческой модели гражданского воспитания, к формированию гражданских качеств молодежи, как качеств базисных, мировоззренческих.

Если исходить из того, что российское общество нуждается в социальном порядке, основанном на интегративных, базовых ценностях, требуется понимание, каким образом можно достичь согласия по поводу представлений о гражданстве и способах его достижения.

Проработка и поиск новых форм гражданского поведения определяется тем, что в гражданском воспитании перестает действовать формула «цель оправдывает средства», необходимо учитывать, что молодежь действует в системе сложившихся социальных отношений; что в российском обществе сложился целый пласт «негражданских» отношений; что сформировались молодежные структуры, построенные на идеях «сопротивления обществу». Отсутствие понимания роли индивида в гражданском воспитании, также как и того, что молодежь является социально и культурно неоднородной группой, свидетельствует о невыработанности в общественном сознании обобщенной картины гражданского воспитания молодежи, позволяющей соединить специфические качества молодежи с нормативными гражданскими отношениями.

Конечно, в этой ситуации гражданское воспитание может и не быть включено в систему самореализации, а молодые люди, непосредственно, не подключены к поиску и выработке его форм. Подчеркивая несводимость гражданского воспитания к освоению формальных социальных схем, социально-философская мысль оказывается перед необходимостью определения меры самостоятельности молодежи и меры воздействия «принуждающих» обстоятельств в контексте гражданского воспитания. Пройдя период «очищения от идолов прошлого» и выработки норм индивидуальности, требуется трактовка воспроизводства гражданского воспитания молодежи в контексте нахождения искомых точек, в которых сходятся интересы молодежи и гражданского порядка, достигают гармоничного состояния представления молодежи о своей роли в обществе и общественный долг, система обязательств молодежи по отношению к обществу и государству.

При определении этого плана возникают вопросы о методологии гражданского воспитания молодежи, отбора и реализации форм воспитательного воздействия и воспитатель-

ного участия, о соотношении целей и способов гражданского воспитания, об использовании новейших технологических достижений, о включении механизма социокультурной традиции. Можно предположить, что органическое единство процессов дифференциации и интеграции в системе гражданского воспитания молодежи требует единства в движении идей ценностно-целевого характера. Переходный период уже состоялся, по крайней мере, для социально-философской мысли. Пришло осознание того, что возможности индивидуального развития могут и должны сочетаться с идеалами государственности, коллективизма, преемственности поколений. В отечественной социально-философской мысли, таким образом, во-первых, происходит постоянное преодоление крайностей либерального постмодернистского воспитательного проекта, ориентированного на саморазрушение воспитательной системы, и инерционного, связанного с коллективистскими практиками.

Во-вторых, накоплен опыт деятельности на уровне локальных и региональных объединений, но он не поднимается до уровня социально-философского обучения, требующего формирования у молодежи принадлежности к российскому государству, истории и культуре.

В-третьих, учитывая социальную неоднородность молодежной среды, противоречивость ценностно-нормативных установок, философия рассматривает возможности вариативности, многокритериальности проблемы воспитания.

В целом по статье, можно подвести итоги, что, во-первых, социально-философская мысль фиксирует переход к переосмысле-

нию проблем гражданского воспитания, как системы гуманистических ценностей в условиях кризиса классической системы образования и саморазрушительности постмодернистского сценария.

Во-вторых, отечественная философская мысль, испытывая влияние постмодерна, постепенно возвращается к идее гражданственности, как способу самореализации и социального созидания личности. Феномен гражданского воспитания постепенно занимает значимое место в социально-философской проблематике, что является следствием изменения социальных условий и необходимости поиска путей и методов стабилизации и гуманизации общественных отношений, возврата в них воспитательной составляющей как важнейшей для реализации идей и целей демократизации общества и снижения уровня деполитизации, дегуманизации, правового и гражданского нигилизма как атрибутов современного российского социума.

Литература

1. Ашкерова А. По справедливости. — М., 2008. — С. 120.
2. Волков Ю. Г. Креативное общество — исторический прорыв для России. — М., 2011. — С. 109.
3. Долженко О. Очерки по философии образования. — М., 1995. — С. 23.
4. Чердниченко Г. А. Молодежь России. — СПб., 2004. — С. 20.
5. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. — М., 2002. — С. 197.
6. Кемеров В. Е. Социальная философия. — М., 2004. — С. 91.

Поступила в редакцию

08 декабря 2011 г.

Ирма Вартановна Кароян — соискатель кафедры «Государственное и муниципальное управление и экономическая теория» Южно-Российского государственного технического университета, ассистент кафедры Юриспруденции ЮРГТУ (НПИ).

Irma Vartanovna Karoyan — competitor for candidate's degree at South Russian State Technical University's State and Municipal Administration and the Economic Theory department, assistant lecturer at SRSTU (NPI) Science of Law department.

346400, Ростовская обл., г. Новочеркасск, пр. Баклановский, д. 178, кв. 4
178 Baklanovskiy pr., app. 4, 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (928) 118-38-18; e-mail: Irma-7707@yandex.ru
